

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-256

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 сентября 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Ксенофонтовой Н.А.,
Нефедова О.Н.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Тенфолд» о признании недействующим письма Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 декабря 2019 г. № 02/17909-2019-27 «Об усилении контроля (надзора) за никотинсодержащей продукцией»

по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Тенфолд» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2020 г. по делу № АКПИ20-217, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Тенфолд» Клевцовой С.А., поддержавшей доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Минеевой О.Н., Федеральной таможенной службы Емшановой О.В., заключение прокурора

Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) 20 декабря 2019 г. направил в адрес руководителей территориальных органов Роспотребнадзора и руководителей хозяйствующих субъектов, осуществляющих производство и оборот продукции, письмо № 02/17909-2019-27 (далее – Письмо) следующего содержания.

В связи с отмечающимся ростом распространения и потребления, в том числе среди детей и молодёжи, никотинсодержащей продукции – аналога запрещённого в Российской Федерации снюса, где табак заменён на никотин, обращаю внимание, что указанная продукция не является объектом регулирования технического регламента Таможенного союза ТР ТС 035/2014 «Технический регламент на табачную продукцию» (абзац первый).

Вместе с тем, по идентификационным признакам, способу применения (жевание, рассасывание), форме выпуска (карамель, леденцы, жевательная резинка и т.п.) указанная продукция безусловно относится к пищевой продукции (абзац второй).

Учитывая, что в соответствии с техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» пищевая продукция выпускается в обращение на рынке при её соответствии указанному техническому регламенту, а также иным техническим регламентам Таможенного союза, действие которых на неё распространяется, выпуск в обращение пищевой продукции без процедуры оценки (подтверждения) соответствия не допускается (абзац третий).

Таким образом, оборот некурительной никотинсодержащей продукции без документов, подтверждающих её безопасность, не допускается (абзац четвёртый).

В связи с изложенным с целью обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации территориальных органов Роспотребнадзора в абзаце пятом предписано принять меры (всего пять пунктов), направленные на пресечение оборота указанной продукции.

Общество с ограниченной ответственностью «Тенфолд» (далее – Общество, ООО «Тенфолд») обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании Письма недействующим. Указывает, что оно издано некомпетентным органом, не наделённым полномочиями по толкованию или иному разъяснению нормативных актов, выпущенных иными органами, а также в области классификации товаров, отнесения товаров к той или иной товарной группе, противоречит Федеральному закону от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и

безопасности пищевых продуктов» (далее – Федеральный закон № 29-ФЗ), Техническому регламенту Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» (далее – ТР ТС 021/2011), Федеральному закону от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Положению о Роспотребнадзоре, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322, нарушает права Общества, являющегося импортёром и предприятием оптовой торговли никотинсодержащей продукцией, на свободное перемещение товаров. Роспотребнадзор, установив, что некурительная никотинсодержащая продукция относится к пищевой и требует подтверждения соответствия, фактически ввёл новое нормативное правовое регулирование, издав нормативный правовой акт в виде письма с нарушением формы и порядка, установленных Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Из административного искового заявления усматривается, что 14 ноября 2019 г. Общество в соответствии с таможенной декларацией импортировало партию никотинсодержащей безтабачной смеси «АСЕ» (эйс), изготовленной компанией-производителем «Mac Varen Tobacco Company» (Дания). На основании классификационных решений таможенного органа, размещённых на сайте Федеральной таможенной службы (далее – ФТС России), продукция была определена по коду ТН ВЭД 2403999 009 «прочие табачные изделия», выпущена в свободное обращение с уплатой таможенных пошлин и налогов. После издания Письма в отношении Общества территориальными органами Роспотребнадзора была проведена проверка и 31 декабря 2019 г. составлен протокол об административном правонарушении по части 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов) в связи с отсутствием документов, подтверждающих качество и безопасность реализуемой продукции «АСЕ» (эйс). Решением Арбитражного суда г. Москвы от 17 марта 2020 г. (не вступило в законную силу) Общество привлечено к административной ответственности. Также 29 января 2020 г. в помещениях Общества был произведён обыск и наложен арест на некурительную никотинсодержащую продукцию; следственными органами возбуждено уголовное дело по факту сбыта и хранения товаров, не отвечающих требованиям обеспечения безопасности здоровья потребителей. Предъявляемые обвинения связаны с реализацией на практике требований Письма, в силу которого товар, ввезённый ООО «Тенфолд» как «прочие табачные изделия» признан пищевым продуктом, требующим подтверждения (декларирования) соответствия пищевой продукции.

Общество ссылается на то, что оформить документы на некурительную никотинсодержащую продукцию, подтверждающие её соответствие нормам о

пищевой продукции, не представляется возможным, поскольку она не является пищевой продукцией, ни в одном из технических регламентов не описан такой вид пищевой продукции.

Роспотребнадзор, привлечённый судом к участию в деле в качестве административного ответчика, административный иск не признал, указав, что Письмо является организационным актом, издано в пределах имеющихся полномочий по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка, не устанавливает каких-либо правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределённого круга лиц.

ФТС России просила отказать в удовлетворении административного иска, полагая, что Письмо издано в пределах компетенции Роспотребнадзора, сформулированные в нём положения с учётом письма Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 20 декабря 2019 г. № НВ-3122/1 соответствуют положениям Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) и не устанавливают не предусмотренных полномочиями Роспотребнадзора новых общеобязательных правил.

Министерство юстиции Российской Федерации в отзыве на административный иск сообщило, что Письмо издано Роспотребнадзором с превышением полномочий, устанавливает не предусмотренные законодательством Российской Федерации общеобязательные правила в области оборота табака, табачных изделий и безопасности пищевой продукции; в дополнении к отзыву от 4 июня 2020 г., № 01-63601/20 указало, что позиция, содержащаяся в Письме, соответствует разъяснениям, данным ЕЭК в письме от 20 декабря 2019 г. № НВ-3122/1.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления Обществу отказано.

В апелляционной жалобе административный истец просит об отмене решения суда первой инстанции и принятии по административному делу нового решения об удовлетворении административного искового заявления ввиду существенного нарушения судом норм материального и процессуального права, неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для административного дела. Ссылается на то, что Письмо издано Роспотребнадзором с превышением полномочий, обладает нормативными правовыми свойствами, существенным образом изменяет регулирование правоотношений в сфере оборота никотинсодержащей продукции – вводит ограничения на ввоз и реализацию некурительной никотинсодержащей продукции без документов, подтверждающих её безопасность, чем создаёт препятствия для оборота названной продукции; Федеральный закон № 29-ФЗ и ТР ТС 021/2011 не упоминают никотинсодержащие безтабачные изделия в качестве пищевой продукции. Письмо изменило права и обязанности хозяйствующих субъектов, создало условия для привлечения их к ответственности.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации в судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещён в установленном законом порядке, просил о рассмотрении дела в отсутствие представителя данного министерства, поддержав позицию, изложенную суду первой инстанции.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения не находит.

Согласно статье 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административные дела об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (далее также – акты, обладающие нормативными свойствами), рассматриваются и разрешаются судом в порядке, установленном главой 21 данного кодекса, с особенностями, определёнными этой статьёй (часть 1).

При рассмотрении административного дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, суд выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; обладает ли оспариваемый акт нормативными свойствами, позволяющими применить его неоднократно в качестве общеобязательного предписания в отношении неопределённого круга лиц; соответствуют ли положения оспариваемого акта действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений (часть 3).

По результатам рассмотрения административного дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый акт полностью или в части не обладает нормативными свойствами и соответствует содержанию разъясняемых им нормативных положений (пункт 2 части 5).

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Приведённые законоположения при рассмотрении настоящего административного дела судом первой инстанции соблюдены.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» разъяснено, что существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или

должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределённого круга лиц.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции верно исходил из того, что Письмо не обладает названными признаками нормативного правового акта, а также признаками акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, не содержит норм права, обязательных для неопределённого круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений, носит организационно-распорядительный характер. Содержание Письма основано на разъяснении, изложенном в письме ЕЭК от 20 декабря 2019 г. № НВ-3122/1, которое доведено руководителем Роспотребнадзора до руководителей территориальных органов Роспотребнадзора и руководителей хозяйствующих субъектов, осуществляющих производство и оборот продукции.

Доводы Общества о том, что Письмо обладает признаками нормативного правового акта, поскольку существенным образом изменяет имевшее место ранее регулирование правоотношений в сфере оборота никотинсодержащей продукции, вводя не установленные законом ограничения на ввоз и реализацию некурительной никотинсодержащей продукции без документов, подтверждающих её безопасность, судом первой инстанции проверялись и правильно были признаны несостоятельными по следующим основаниям.

Договором о Евразийском экономическом союзе (далее также – ЕАЭС, Союз), подписанным в городе Астане 29 мая 2014 г. (далее – Договор), учреждён Союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определённых данным договором и международными договорами в рамках Союза (статья 1).

В ЕАЭС в рамках Таможенного союза государств-членов осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – Кодекс Союза) и регулируемыми таможенными правоотношениями международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора (статья 32).

На таможенной территории ЕАЭС применяются единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (пункт 1 статьи 42 Договора).

ТН ВЭД ЕАЭС является системой описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики. ТН ВЭД ЕАЭС может использоваться в целях налогообложения товаров и в иных целях, предусмотренных международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, и (или) законодательством государств – членов ЕАЭС. Международной основой ТН ВЭД ЕАЭС является

Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (пункты 1, 2 статьи 19 Кодекса Союза).

Согласно статье 7 названного кодекса товары перемещаются через таможенную границу ЕАЭС и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений, которые подтверждаются в случаях и порядке, определённых ЕЭК или законодательством государств-членов ЕАЭС в соответствии с Договором, путём представления соответствующих документов и (или) сведений.

Таким образом, продукция, на которую распространяются требования технических регламентов Таможенного союза, должна выпускаться в обращение на территории Союза при условии прохождения необходимых процедур соответствия, установленных соответствующим техническим регламентом.

В силу пункта 1 статьи 20 Кодекса Союза декларант и иные лица осуществляют классификацию товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС при таможенном декларировании. Проверка правильности классификации товаров осуществляется таможенными органами.

Безопасность пищевой продукции – состояние пищевой продукции, свидетельствующее об отсутствии недопустимого риска, связанного с вредным воздействием на человека и будущие поколения (статья 4 ТР ТС 021/2011).

ТР ТС 021/2011 определяет пищевую продукцию как продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированную пищевую продукцию, питьевую воду, расфасованную в ёмкости, питьевую минеральную воду, алкогольную продукцию (в том числе пиво и напитки на основе пива), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище (БАД), жевательную резинку, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное (пищевое) сырьё.

Решением Коллегии ЕЭК от 25 декабря 2012 г. № 294 утверждено Положение о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза (далее – Положение о порядке ввоза). При помещении продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия требованиям технических регламентов Союза, под таможенные процедуры, указанные в пункте 4 Положения о порядке ввоза, таможенными органами должны представляться документы, удостоверяющие соответствие продукции обязательным требованиям, или сведения о них.

В Российской Федерации к отношениям, связанным с обеспечением безопасности пищевых продуктов, а также материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами, применяются положения

законодательства Российской Федерации о техническом регулировании (пункт 7 статьи 15 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»).

Отдельные виды продукции, представляющие потенциальную опасность для человека, подлежат обязательному подтверждению соответствия санитарно-эпидемиологическим требованиям в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании (статья 41 поименованного выше закона).

Запрещено нахождение в обороте пищевых продуктов, материалов и изделий, которые не соответствуют требованиям нормативных документов; имеют явные признаки недоброкачества, не вызывающие сомнений у представителей органов, осуществляющих государственный надзор в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов (далее – органы государственного надзора) при проверке таких продуктов, материалов и изделий; не соответствуют представленной информации и в отношении которых имеются обоснованные подозрения об их фальсификации; не имеют установленных сроков годности (для пищевых продуктов, материалов и изделий, в отношении которых установление сроков годности является обязательным) или сроки годности которых истекли; не имеют маркировки, содержащей сведения, предусмотренные законом или нормативными документами либо в отношении которых не имеется такой информации (статья 3 Федерального закона № 29-ФЗ).

Из имеющихся в деле материалов следует, что по информации, содержащейся на маркировочных этикетках, безтабачная продукция «АСЕ» (эйс) предназначена для орального потребления, в её состав входят растительные волокна, вода, ксилит, соль, ароматизаторы и никотин.

Такая продукция употребляется человеком через ротовую полость как пищевая жевательная смесь с заменителем табака в виде никотина. По идентификационным признакам, по способу применения (жевание, рассасывание), форме выпуска (карамель, леденцы, жевательная резинка и т.п.) относится к пищевой продукции (что также подтверждается приведёнными выше разъяснениями ЕЭК).

Согласно пункту 1 статьи 21 ТР ТС 021/2011 оценка (подтверждение) соответствия пищевой продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза на отдельные виды пищевой продукции проводится в формах подтверждения (декларирования) соответствия пищевой продукции и государственной регистрации пищевой продукции нового вида.

С учётом изложенного выше некурительная никотинсодержащая продукция является объектом технического регламента ТР ТС 021/2011, в связи с чем подлежит подтверждению соответствия в форме декларирования соответствия.

Пищевая продукция, не соответствующая требованиям ТР ТС 021/2011 и (или) иных технических регламентов Таможенного союза, действие которых на неё распространяется, в том числе пищевая продукция с истекшими сроками годности, подлежит изъятию из обращения участником хозяйственной

деятельности (владельцем пищевой продукции) самостоятельно либо по предписанию уполномоченных органов государственного контроля (надзора) государства – члена ЕАЭС (пункт 4 статьи 5 ТР ТС 021/2011).

Разрешая данное дело, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу, что Письмо издано во исполнение полномочий, возложенных на Роспотребнадзор действующим законодательством.

Федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор – деятельность по предупреждению, обнаружению, пресечению нарушений законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целях охраны здоровья населения и среды обитания (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»).

Роспотребнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, здорового питания, в области организации питания, обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами, разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов, а также по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей (пункт 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322).

Данным положением Роспотребнадзор наделён полномочиями по осуществлению надзора и контроля за исполнением обязательных требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей, в области потребительского рынка и обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, а также полномочиями по пресечению фактов нарушения законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности и применению предусмотренных законодательством Российской Федерации мер ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленных на недопущение и (или) ликвидацию последствий нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности (пункты 5.1, 6.5).

Во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2020 г. ТГ-П12-10825 о предоставлении согласованных предложений по вопросу исполнения законодательства в сфере оборота никотинсодержащей продукции на территории Российской Федерации и поручения Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2019 г. № ДМ-П12-10690р Роспотребнадзор в адрес ЕЭК направил запрос по указанному вопросу, на который ЕЭК в письме от 20 декабря 2019 г. № НВ-3122/1 дала разъяснения о том, что никотинсодержащая продукция по способу применения

(жевание, рассасывание и т.д.) и форме выпуска (карамель, леденцы, жевательная резинка) относится к пищевой продукции и, соответственно, является объектом технического регулирования ТР ТС 021/2011 и должна соответствовать требованиям безопасности данного регламента, а также с учётом области распространения технических регламентов Союза на отдельные виды пищевой продукции. Таким образом, выпускаемая в обращение пищевая продукция должна сопровождаться документами об оценке соответствия (свидетельство о государственной регистрации продукции или декларация о соответствии) и маркироваться единым знаком обращения продукции на рынке Союза.

Реализуя полномочия в сфере защиты прав потребителей, обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, руководитель Роспотребнадзора дошёл в Письме до руководителей своих территориальных органов и руководителей хозяйствующих субъектов, осуществляющих производство и оборот продукции, разъяснения ЕЭК по применению ТР ТС 021/2011 и дал ряд поручений в целях усиления контроля (надзора) за никотинсодержащей продукцией. Утверждение в апелляционной жалобе о том, что Роспотребнадзор, направив Письмо, фактически принял решение о классификации рассматриваемой по данному делу продукции в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, что отнесено к компетенции таможенных органов, несостоятельно, противоречит содержанию оспариваемого акта.

Указание в апелляционной жалобе на то, что в Письме нет ссылки на разъяснения, данные ЕЭК в письме от 20 декабря 2019 г. № НВ-3122/1, правового значения по данному делу не имеет, так как позиция, содержащаяся в Письме, соответствует упомянутым выше разъяснениям.

Ссылки в апелляционной жалобе административного истца на то, что оспариваемый акт издан и введён в действие в нарушение требований, предъявляемых Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (статья 2), лишены правовых оснований, так как Письмо, не имеющее нормативного правового характера, не подпадает под сферу действия названного постановления Правительства Российской Федерации.

Довод апелляционной жалобы о том, что Федеральный закон № 29-ФЗ (статья 1) и ТР ТС 021/2011 (статья 4) не упоминают никотинсодержащие безтабачные изделия при перечислении видов пищевых продуктов, не свидетельствует о незаконности обжалованного решения суда, поскольку эти нормы закона содержат общие определения видов пищевой продукции, их перечисление не является исчерпывающим.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что при привлечении предприятий и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности, суды ссылаются на Письмо, не опровергают вывод суда о том, что указанное письмо не является нормативным правовым актом и актом,

содержащим разъяснения законодательства, обладающим нормативными свойствами.

Поскольку Письмо не изменяет и не отменяет правила, обязательные для неопределенного круга лиц, не противоречит требованиям федерального законодательства, является определённым, не допускает неоднозначного толкования, издано компетентным федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий и, следовательно, не может рассматриваться как нарушающее права административного истца, суд первой инстанции правомерно, отказал Обществу в удовлетворении заявленного требования.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции о законности Письма, оснований считать такие выводы ошибочными у Апелляционной коллегии не имеется.

Указание в дополнении к апелляционной жалобе на то, что Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», статья 2 которого дополнена определениями понятий «никотинсодержащая продукция» и «пищевая никотинсодержащая продукция», не влияет на законность обжалованного решения суда.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Тенфолд» – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

Н.А. Ксенофонтова

О.Н. Нефедов